

А. Мерзлов

"Двое"

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М52

М52 **Мерзлов А.**
"Двое" / А. Мерзлов – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2023. – 296 с.

ISBN 978-5-6049940-0-9

Социальный роман о взаимоотношениях двоих через тернии, о сложении двух людских противоположностей в одно целое. В нем есть война, счастье и несчастья – этот роман о наших русских душах. Читайте, узнавайте себя или не узнавайте. Литературные находки – это ценный клад, это сполох, это счастье, это неотъемлемые составляющие праздника души. Мы обязаны помнить: главный элемент счастья – это прежде всего культура нашей индивидуальности.

ISBN 978-5-6049940-0-9

© Lennex Corp, 2023
© А. Мерзлов, 2023

СОВРЕМЕННОСТИ И КЛАССИКИ



СОВРЕМЕННОСТИ И КЛАССИКИ

Анатолий Мерзлов

ДВОЕ

Москва
Интернациональный Союз писателей
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М52

Составитель серии Елена Наливина

Мерзлов, Анатолий

М52 Двое / А. Мерзлов. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2023. — 296 с. (Современники и классики).

ISBN 978-5-6049940-0-9

Социальный роман о взаимоотношениях двоих через тернии, о сложении двух людских противоположностей в одно целое. В нем есть война, счастье и несчастья – этот роман о наших русских душах. Читайте, узнавайте себя или не узнавайте. Литературные находки – это ценный клад, это сполох, это счастье, это неотъемлемые составляющие праздника души. Мы обязаны помнить: главный элемент счастья – это прежде всего культура нашей индивидуальности.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-6049940-0-9
© Анатолий Мерзлов, 2023
© Интернациональный Союз писателей, 2023



Анатолий Александрович Мерзлов – прозаик, новеллист. Член-корреспондент Международной академии наук и искусств, Интернационального Союза писателей. Родился в Автономной Республике Аджария, г. Батуми. Густонаселенное, многонациональное поселение на окраине столицы Аджарии – Батуми не затушевало, а лишь дополнило природный литературный дар писателя Анатолия Мерзлова. Писательство в стол совершенствовалось многолетним опытом в самых разнообразных областях жизни. С 13 лет – воспитанник музыкального взвода, затем курсант мореходного училища. После окончания – судовой механик-универсал дальнего плавания и офицер запаса. В составе торгового флота участвовал в событиях во Вьетнаме, на Кубе, на Ближнем Востоке. Некоторое время он работает мастером участка в судоремонте – это

добрых пять лет. В перестроечный период оканчивает Высшую школу управленцев сельского хозяйства. От книги к книге мастерство автора зреет на глазах. Издательство «Советская Кубань» выпустило несколько книг: «Платановая аллея», «На пути в никуда», «Здравствуй, Геленджик», «Счастливчик». Геленджикское издательство: «Код доступности», «35-й день осени». Анатолий Александрович начинал печатать свои произведения в журнале «Орфей» при региональном отделении кубанских писателей. Издательство «Классики и современники» выпустило сборник повестей и рассказов «России ивовая ржавь», романы «Русское счастье», «Не американская трагедия», «Ностальгия, или Необъявленный визит». Все книги изданы в бумажном, электронном и аудиоформатах. Печатается Анатолий Александрович в известном журнале и альманахе «Российский колокол», журнале «Современник», «Отражение. XXI век», участвует в книжных выставках и конкурсах – получает достойные награды. Дипломант литературных конкурсов А. И. Куприна, М. Ю. Лермонтова, А. Н. Толстого, Жюль Верна, музыкально-поэтического конкурса в Ялте «Ялос-2017» в номинации «Проза». Номинант и финалист Московской литературной премии 2019 г., финалист Московской литературной премии-биеннале 2020–2022 гг., диплом 1-й степени. Награжден медалью им. Адама Мицкевича, медалью им. Петра Великого, кавалер ордена Св. Анны.

Часть 1

*И снегу срок, и таянью пора,
Отчаянью и чаянью пора.*

Глава 1

– Плесну-ка я нам, Матюша, по маленькой... Дружище, ты наконец осознаешь важность события: мы свободны – хошь, спать ложись, хошь, песни пой, хошь, водку из горла, а хошь – люби девочек до помрачения разума за ночью день. Слышишь, Матюха, ты не рад? Обрыдло с дешевками – хочу высокого, без трипака и патентованных стонов. Я хоть это имел за службу, а ты проматуюшил год, как за мелкую кражу отсидел в тюрьге, – обратился Вовчик, судя по декламации, больше не к другу-сослуживцу, а в спертую атмосферу купе.

Напарник его, с прилепленными в обе щеки мазками румянца, с белесым на них, едва тронутым бритвой пушком, отодвинул свой стакан, скользнув извиняющимся взглядом на сидящую напротив чету в годах.

– Свистун, не буду я, и тебе хватит! – смягчил тихим голосом его апломб напарник. – Что подумают о нас люди?

– Ничего, ничего, мальчики, всё понимаем, – всплеснула руками женщина в возрасте за гранью в полтинник, с изысканной претензией в одеянии. Дядечка бок о бок с ней хмыкнул, выбив желваками жесткую чечетку.

– Свистун, тормози...

– Не хошь, как хошь, а мне в масть.

Свистун клацнул зубами о стакан в одиночестве, нюхнул салку краснеющей на столике колбасы и с усердием засмоктал ее.

– Интересно, сколько мы с тобой, Матюха, кирзухи да ячневой за службу перевели на г...? Не смогу смотреть на сидящие во где продукты в штатской житухе. Колбаска твердокопченая – эт-т великое творение человечества, для закуси особливо, – резанул он ребром ладони по горлу.

– В-вы как молодые петушки на выданье, – гуднул суровым баритоном дядечка-сосед, скрипнув зубами.

– Не заводись, Вася, – одержала его за руку спутница, чувствуя с вероятностью начало его срыва.

– Вот ты, дядя, и пообщайся с другом моим, а тетя выпьет со мной. Ништяк же, выпьете?

– За окончание службы можно и поддержать, – засмущавшись, кивнула та головой.

– Красивая вы, тетя, и... понятливая. Лучший год из жизни как псу под хвост, – кивая в такт словам головой, плеснул себе в стакан Вовчик.

– Не побрезгуете после друга? Водочка – она обеззараживает.

Они чокнулись, и он хлопком вкинул в себя горячительное, блеснув миндалинами, не закусывая.

– Счастливой вам жизни на гражданке, – застеснявшись чему-то недосказанному, вытянутыми губами, сморщившись, процедила в себя водку тетушка.

Спутник ее, судя по напрягшейся мимике, остался ее действием недоволен, но в процесс не вмешался.

– Он хороший парень, – тронув колено дядечки, упредил его Матвей. А наклонившись ближе к его плечу, шепнул в ухо: – Горячо еще – девчонка не дождалась из армии, вот и бузит.

Дядечка заелозил на месте, по виду своему собираясь выдать тираду, нервно стряхнул с себя руку спутницы:

– До чего же примитивны вы... Да-да, и моя благоверная туда же. Старая идеология не позволяет нам сбросить тяжелый груз своей половины. Всё тянем, надеемся на освещение

разума. Оттого и видны изъяны в наших детях. От противоречий в воспитании как разобраться маленькому существу, кто из родителей прав, если один в лес, другой по дрова? Жить в определении предела зла или принять его как аксиому? Жена моя поддержала тебя в твоём понимании?! Возгордись, но ты сиюминутный герой. Вы сегодня единомышленники, а что вас ждет в будущем? На перспективу, дорогой мой, надобно заложить усилия. Дети в своей закваске все одинаковы – предстоящий большой мир познается в раннем возрасте, в то время через примитивное игровое участие. В детском возрасте, предположим, проверенный протокол – с приходом мозгового анализа, иронии в общении, важен живой пример. И насколько мастерски и к месту приведен тот или иной, так зарождается первое сомнение. Из совокупности примеров формируется личность. Хочу к тебе обратиться по-человечески. Свистун – это что-то из подворотни.

– Ну, ты, дядя, расфилософствовался. Ближе к телу, как говаривал почитаемый мной Ги де Мопассан. Пожалте: Свистун – от фамилии Свистунов. Пока не претендую на Свистунова Владимира Борисовича. С одной соплей, – он прикоснулся одним пальцем к погону, – не тяну в уважаемые.

У спутницы дядечки от выпитого зажглось пожаром лицо. Ее безучастие никак не говорило о внутренней борьбе. Сложив руки на коленках, покачиваясь в такт вагону, она рассеянно уставилась перед собой.

Дядечка представился:

– Василий Никанорович – будем знакомы. Друг твой, Матвей, – он мне больше импонирует. Как вы догадались, моя «свойская» супруга – Маргарита Ивановна. Вопросов нет? Так, что я хотел молвить? – задумался он. – О главном: идеологии государства с правильной трансформацией в школе и семье. Слышали о Макаренко – советском стратеге-воспитателе, в его случае – беспризорников? Я хотел напомнить

и о влиянии генетики на формирование личности. В учении Макаренко генетика не бралась в расчет, ставка основывалась на ярких положительных примерах. И в действительности из того отребья вырастали достойные люди – срабатывал яркий пример. На Западе фактор нездоровой генетики вкупе с болезненной наследственностью на первом месте. Там холодны в подходах, но, черт побери, в деторождении их прагматика и холодный расчет для будущности оправданны.

Матвей самозабвенно поедал глазами говорившего.

– Дорогой Вовчик, – в запале продолжал Василий Никанорович, – мое убеждение: армия и служба, жаль, что всего один год, начали складывать в аккуратную стопку твой опыт и память об этом на всю твою жизнь. Не проматюшил твой друг этот год, да и к тебе признание придет, обязательно придет, но по обстоятельствам, позже. Пока вижу одну петушиную браваду – девушка немного притупила твоё мироощущение.

– Ты того, Василий Никанорович, девушку не тронь...

– Молчу-молчу. Жжет самолюбие? Оно у тебя глубинно кажущееся. Позволь лишь махонькую реплику? Случай твой банальнейший. Уверен, твоя и ее генетики совершили бы обратное чудо в ваших детях. Всевышнего надо тебе благодарить за дарованную возможность, за лучший шанс с будущим. Говорю с тобой – не бесполезно трачу время, вижу как на рентгене: ты добрее на деле, чем в роли, которую пытаешься играть. Ты из тех многочисленных, кто негатив должен через себя отфильтровать. Надо бы таких, как я, поживших знатоков, послушать для ускорения процесса. Цацки и липовые заслуги на твоей форме я тебе прощаю. С капитаном 3-го ранга запаса дело имеешь. Для нее старался, хотел казаться ярче. Истинный свет и яркость во внешности – скромность. Правда, Матвей?

Сторонний наблюдатель обратил бы внимание на щеки противоположностей: у Маргариты Ивановны и у Матвея они